

Бывает же такое в человеческих отношениях – ни разу друг друга не видели, а вместе с тем оба считали друг друга едва ли не самыми близкими людьми. Во всяком случае – уж точно задушевными друзьями. Именно таким было моё тридцатилетнее знакомство с этой замечательной женщиной – художницей, поэтессой, педагогом, журналисткой и правозащитницей Натальей Станиславовной Куликовой.

Наши дружеские отношения складывались не сразу и не вдруг – но раз за разом в моей душе все больше крепились искреннее уважение и симпатия к своей телефонной собеседнице. В ту пору Наташа была одним из активистов Всеобщего заочного клуба «Корчагинец». Эта полулегальная организация (как тогда говорили – «неформальное объединение») по мере сил занималась проблемами больных людей, оказывая моральную поддержку некоторым из многих молодых людей, попавших в жестокие жизненные обстоятельства.

Деятельность клуба находилась в зачаточном состоянии. Его едва ли не единственным печатным органом был машинописный журнал, размножаемый под копирку – в пользовании инвалидов не было ни принтеров, ни ксероксов, ни компьютеров. Едва ли не каждую копию журнала вручную иллюстрировала Наталья Куликова. Не знаю, сохранился ли теперь хоть один экземпляр этого «самиздата» – но работа была проделана немалая. Наташа вложила в это дело всю свою душу.

А на дворе уже стояли перестроечные 80-е годы – и еще не были изжиты многие общественные предрассудки, накопившиеся за неоднозначное советское время. Политика двойных стандартов, принятая тогда в СССР, во многом давала себя знать.

С одной стороны – официальное, едва ли невозведенное в культ, преклонение перед гражданским подвигом Николая Островского и Алексея Маресьева. А с другой – полное презрение и игнорирование по отношению к элементарным человеческим запросам многих тысяч и тысяч рядовых инвалидов, оказавшихся за бортом некогда «всеобщей» тоталитарной системы.

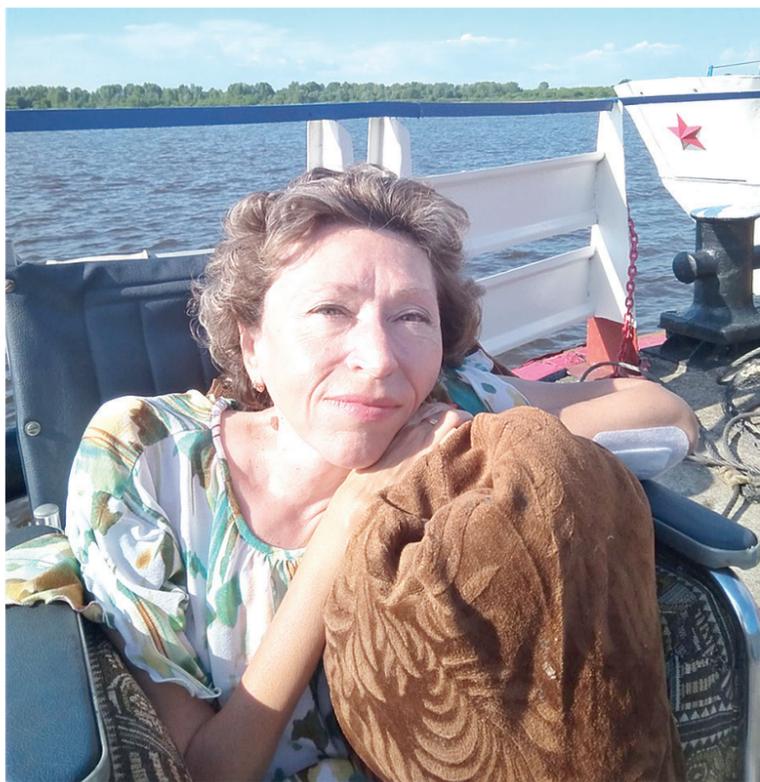
И все же – отношение к этой проблеме и её решению медленно, постепенно сдвигалось с мертвой точки. И в числе первых активистов инвалидного правозащитного движения была именно эта хрупкая девушка с железным бойцовским характером – Наталья Станиславовна Куликова (для многочисленных друзей и знакомых – просто Наташа).

С детства на плечи этой нежной девочки выпали серьезные испытания. Она родилась 19 мая 1965 года – в день Иова Многострадального по православному календарю, а по-советски – в День рождения Пионерской организации. Думаю, что оба значения даты во многом определили судьбу нашей героини.

С трех лет маленькую На-

Наталья Куликовой

*Добро и зло, как день и ночь,
Как жизнь и смерть
Неотделимы.
Но где-то зло уходит прочь,
А где – добро
Проходит мимо.
Тебя уж нет,
Но Ты со мной,
Хоть сердце биться
Перестало.
Для нашей встречи
В мир иной
Еще мне время
Не настало.
Как Ты нежданно ушла!
Но сдержим
Горькие рыдания.
Твоя звезда
В ночи взошла –
Продлись,
Твоё очарованье!..*

Игорь ЧЕБОТАРЕВ

Продлись, её очарованье!..

Картины Натальи КУЛИКОВОЙ

тату стала преследовать жестокая болезнь – сначала ослабла одна нога, затем вторая, а потом мало-помалу стала увядать левая рука. Да и правая со временем оказалась не в состоянии поднять ничего тяжелее карандаша...

Где, казалось бы, взять силы душевные при потере почти всех сил физических?

Но кто-то или что-то возвращали в этой крохотной больной девочке неукротимый характер и неумную волю к жизни.

Она росла в обычной советской семье. Мама – Тамара Лаврентьевна – медработник «Скорой помощи». Папа, Станислав Александрович – преподаватель сельхозинститута. Они оба старались уделять максимальное внимание своей больной дочери, но при этом считали важным не избаловать её, не вырастить неженкой.

Окончив университет искусств, она мечтала иллюстрировать детскую литературу. Однако постоянного договора с издательством не получилось – диплом ВЗНУИ не давал свидетельства о высшем образо-

вании, он лишь подтверждал квалификацию «народного художника», с таким же успехом можно было бы предъявить диплом пресловутого «Университета марксизма-ленинизма» (читатели старшего поколения хорошо помнят, что такое УМЛ). Однако Наташа не отчаялась. Она работала над заказными картинами, писала картины для выставок, да и талант иллюстратора пригодился ей в «корчагинском» «самиздате». Кроме того, со временем она проиллюстрировала некоторые книги своих знакомых – в том числе мой первый сборник стихов и прозы «Ожидание счастья».

Ещё в начале нашего знакомства Наташа говорила о себе:

– Меня трудно чем-либо обидеть!

Собственно говоря, так оно и было – ведь на её долю выпало столько несправедливости, что казалось бы, куда уж дальше на что-то обижаться? И потому её обычный стиль общения был спокойный и в целом настроенный на позитив.

Впрочем, однажды мой звонок застал её в ярости:

– Хотела вызвать соцтакси на открытие своей выставки. А оказалось, что социальные такси вызывают только по социальным и медицинским адресам. На свою же выставку я на соцтакси доехать никаких прав не имею – вот дела! Послала их к черту, наняла знакомых – и представь себе, нормально добралась без всяких там «социальных» церемоний. Знала бы раньше – глядишь, ещё бы и нервы сэкономила!..

Да уж, бюрократизм по отношению к таким как Наташа строго противопоказан... Да все ли здоровые это поймут?

Из парадоксов Натальи Куликовой:

– Да разве я хотя бы полчаса на одном месте спокойно посижу?

И это говорил человек, который не был в силах повернуть колесо своей инвалидной коляски... И все-таки это действительно был пример непрерывного движения. Сидя в своем кресле, она успевала несколько дел враз – читала, писала, рисовала наброски, говорила по телефону, красила ногти, пила кофе, ела пирожное. Создавалось впечатление, что для нее нет ничего невозможного. Расхожая фраза «ограниченные возможности» – это явно не про Наташу. Не было таких границ, которые она хотя бы не попыталась расширить.

Нам так и не пришлось встретиться воочию – но на Бору Наташа была неоднократно. Даже в не столь давнее время ездила на «канатке» с друзьями. Узнав об этом, я спросил ее: – Ну как, не страшно?

– Довольно-таки интересно, – ответила Наташа: – но такое удовольствие лучше далеко не на каждый день...

А ещё раньше, когда был

жив её папа, Станислав Александрович, Наташа вместе с друзьями отца ездила через Неклюдово куда-то на турбазу – толи под Семенов, толи под Городец. Рассказывала мне потом:

– Еду, а сама по сторонам в окошки машины гляжу: а вдруг ты где-нибудь поблизости на повороте на своей коляске появишься?..

Увы, так и не довелось!.. Наверное, нам обоим очень хотелось встретиться и поговорить где-нибудь «на нейтральной территории» – что называется, без свидетелей. Но как это сделать двум людям в колясках в условиях постсоветской российской действительности?..

И вместе с тем я очень радовался каждому Наташиному путешествию. Был ли то выезд на концерт духовной музыки, или экскурсия в Печерский монастырь (даже на такую высоту, невероятную!), или еще какая-нибудь выставка или фестиваль. Спасибо волонтерам из благотворительной организации – они помогли Наташе увидеть мир шире, чем из окон квартиры – и тем самым вдохновить ее и без того бурную художественную фантазию. Я шуточно называл Наташу «Лягушкой-путешественницей», памятуя о знаменитой сказке Всеволода Гаршина. Всякая перемена мест импонировала её подвижной натуре...

Я не знал более отзывчивого человека, чем Наташа – друг. Всегда готовый прийти на помощь несмотря на барьеры и расстояния. Наверное, мне свойственно идеализировать свою многолетнюю телефонную собеседницу – но это был как раз тот человек, в котором за тридцать лет общения я не обнаружил ни одного недостатка. Впрочем, в одном своём изъяне Наташа мне сама соznалась:

– Не могу устоять перед коробкой конфет. Сколько ни сдерживаю себе, не получается – не успокоюсь, пока не прикончу всю коробку!

И на этом вся отрицательная информация исчерпывается. Этот очерк вполне мог бы послужить отличным материалом для юбилейной статьи в майском номере. Но судьба распорядилась иначе.

Я позвонил Наташе вечером 16 декабря. Она была нездорова, ей было трудно дышать. Я извинился и поспешил откланяться, заметив на прощание:

– Надеюсь, в этом году мы ещё созвонимся. Выздоровлявай!

Думал ли я, что говорю с ней в последний раз – едва ли не за полчаса до её смерти?

Наутро мне позвонила Тамара Лаврентьевна и срывающимся от рыданий голосом сообщила скорбную весть. Мне показалось, что раскололась Вселенная...

Но пока живы её друзья, знакомые, ученики – Наташа будет жить среди нас! Обращаюсь ко всем равнодушным людям:

– Оплатите интернет-сайт «Наталья Куликова»! Пусть её искусство живет как можно дольше с нами!